

МАРКЕРЫ РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В ТОПОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА И СРЕДНЕГО УРАЛА

Интерес к географическим названиям, образованным от наименований руд (*железо*, *медь*) и их родового обозначения (*руда*), обусловлен тем, что рудные месторождения привязаны к конкретной местности и при этом обладают высокой ценностью для народного хозяйства, а потому логично ожидать их отражения в топонимии. Материалом исследования является комплекс географических названий, образованных от слов *железо*, *медь*, *руда* и их производных, зафиксированных на Русском Севере (Архангельская, Вологодская области) и на Урале (Пермский край, Свердловская область) в ходе работы Топонимической экспедиции Уральского университета в 1960–2010-е гг. С учетом вида номинируемых объектов, их ареальной дистрибуции и сопроводительных контекстов устанавливается мотивация таких названий. Обсуждаются альтернативные топонимические маркеры (*ржавец* 'вязкое, топкое место, болото, покрытое красновато-бурым налетом, пленкой (от содержащихся в нем железистых пород)', *домница* 'кузнечный горн'), которые могли указывать на добычу и производство железа. Кроме того, привлекаются данные субстратной топонимии Русского Севера с тем же значением (*Ровдозеро*, ср. вепс. *roud* 'железо'; *Розмега*, ср. вепс. *rozme* 'ржавчина (на воде)').

Железными на Русском Севере называются преимущественно водные объекты — реки, ручьи, болота и озера, большинство которых расположено в старых железодобывающих районах. Часть названий (например, метафорическая модель *Железные Ворота*) не связана с месторождениями железной руды.

Географические названия, производные от слов *руда*, *рудный* и *рудник*, «синонимичны» *железным* топонимам: среди них также преобладают водные объекты, а большинство поясняющих контекстов связывают их с добычей руды или соответствующим цветом воды. Ареалы топонимов, образованных от слов *железо* (*железный*), *ржавец* (*ржавый*) и *рудный* (*рудник*), на Русском Севере накладываются друг на друга и соответствуют территории основных районов крестьянской железодобывающей промышленности.

Топонимов, связанных с добычей *меди*, на Русском Севере заметно меньше: возможно, потому что месторождений меди практически не было. Большинство объектов — поля и покосы, причем контексты не позволяют говорить о том, какая часть их названий связана с добычей меди, а какая имеет метафорическое значение.

На Урале рудной топонимии существенно меньше, чем на Русском Севере: это касается и *железных* и *медных* топонимов, и названий, образованных от слов *рудный* и *рудник*. Единственной топонимической моделью, представленной в уральском материале массово, являются наименования, производные от слова *ржавец*.

Рудная топонимия Русского Севера более разнообразна и шире распространена, чем аналогичная топонимия Урала, что, вероятно, объясняется тем, что на Русском Севере крестьянская железоделательная промышленность имела большее распространение и сохранялась дольше, в то время как Урал раньше перешел к заводскому производству.

Ключевые слова: русский язык; топонимия; железо; медь; руда; Русский Север; Средний Урал

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

Благодарю *Е. Л. Березович, И. И. Муллонен, Е. В. Захарову и Д. В. Кузьмина* за ценные рекомендации, высказанные при обсуждении статьи.

Цитирование: Макарова А. А. Маркеры рудных месторождений в топонимии Русского Севера и Среднего Урала. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.063 // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 62–83.

Поступила в редакцию: 24.07.2020

Принята к печати: 04.11.2020

Anna A. Makarova

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

MARKERS OF ORE DEPOSITS IN THE TOPONYMY OF THE RUSSIAN NORTH AND THE CENTRAL URALS

Interest in geographical names based on names of ores (*железо* ‘iron’, *медь* ‘copper’) and their generic designation (*руда* ‘ore’) is due to the fact that ore deposits are linked to a specific area and at the same time have a high value for the national economy, therefore, it is logical to expect their reflection in toponymy. The research material is a set of geographical names formed from the words *железо*, *медь*, *руда* and their derivatives recorded in the Russian North (Arkhangelsk and Vologda Regions) and in the Urals (Perm and Sverdlovsk Regions) during the work of the Toponymic Expedition of Ural University between the 1960s and 2010s. Taking into account the type of objects denominated, their areal distribution, and accompanying contexts, the author determines the motivation for such names. Additionally, the article examines alternative toponymic markers (*ржавец* ‘viscous, swampy place, swamp covered with a reddish-brown coating, film (due to ironstone it contains)’, *домница* ‘blacksmith forge’), which could indicate the mining and production of iron. Moreover, the article examines data from the substrate toponymy of the Russian North with the same meaning (*Ровдозеро*, cf. Veps. *roud* ‘iron’; *Розмега*, cf. Veps. *rozme* ‘rust (on water)’).

In the Russian North, *железный* is used to denote objects that are mostly water bodies — rivers, streams, swamps, and lakes, most of which are located in old iron-producing areas. Some of the names (for example, the metaphorical model *Железные Ворота* ‘Iron Gate’) are not related to iron ore deposits.

Geographical names derived from the words *руда*, *рудный* и *рудник* are “synonymous” to toponyms referring to iron: water bodies also predominate among them, and most explanatory contexts associate them with the extraction of ore or the corresponding colour of water. The areas of toponyms formed from the words *железо* ‘iron’, *ржавец* ‘rusty’ and *рудный* (*рудник*) ‘mine’ in the Russian North overlap with and correspond to the territory of the main areas of the peasant iron industry.

There are significantly fewer toponyms associated with copper mining in the Russian North: perhaps because there were practically no copper deposits. Most of the objects are fields and mows and the context does not allow the author to say which part of their names is associated with copper mining and which has a metaphorical meaning.

In the Urals, ore toponymy is significantly less abundant than that of the Russian North: this applies to both *железо* and *медь* toponyms, and names derived from the words *рудный* and *рудник*. The only toponymic model that is massively represented in the Ural material is names derived from the word *ржавец*.

Ore toponymy in the Russian North is more diverse and widespread than that of the Urals, which is probably due to the fact that the peasant iron industry in the Russian North was more widespread and lasted longer, while the Urals switched to factory production earlier.

Key words: Russian language; toponymy; iron; copper; ore; Russian North; Central Urals

Acknowledgements

The research was supported by the *Russian Science Foundation* grant project No. 20-18-00223 “The Etymologisation and Semantic Reconstruction of Russian Dialect Vocabulary”.

I am grateful to *Elena L. Berezovich*, *Irma I. Mullonen*, *Ekaterina V. Zakharova*, and *Denis V. Kuzmin* for valuable recommendations made during the discussion of the article.

For citation: Makarova, A. A. (2020). Markery rudnykh mestorozhdenii v toponimii Russkogo Severa i Srednego Urala [Markers of Ore Deposits in the Toponymy of the Russian North and the Central Urals]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 4 (202), 62–83. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.063

Submitted: 24.07.2020

Accepted: 04.11.2020

Введение

Интерес к географическим названиям, образованным от наименований руд (*железо*, *медь*) и их родового обозначения (*руда*), обусловлен тем, что рудные месторождения привязаны к конкретной местности и при этом обладают высокой ценностью для народного хозяйства, а потому логично ожидать их отражения в географических названиях.

Материалом нашего исследования является комплекс географических названий, образованных от слов *железо*, *медь* и *руда* и их производных, зафиксированных на Русском Севере (Архангельская, Вологодская области) и на Урале (Пермский край, Свердловская область). Выбор этих производящих основ в качестве базовых объясняется тем, что именно эти руды характеризуют старые направления черной и цветной металлургии рассматриваемых регионов. Все названия собраны в ходе полевой работы Топонимической экспедиции в 1960–2010-е гг. К сожалению, объем имеющегося в нашем распоряжении материала по двум последним регионам не является сопоставимым: если в Свердловской области в той или иной степени обследованы все районы (хотя и менее подробно, чем районы Русского Севера), то для Пермского края мы располагаем материалами только по трем районам — Горнозаводскому, Лысьвенскому и Суксунскому. При этом совокупный объем топонимических данных по Русскому Северу на порядок превышает таковой по Среднему Уралу. Тем не менее, представляется, что выявленные тенденции топонимического материала для Русского Севера и Урала столь рельефны, что их демонстрация возможна и на доступном нам материале.

С учетом вида номинируемых объектов, их ареальной дистрибуции и сопроводительных контекстов устанавливается предполагаемая мотивация таких названий. Обсуждаются также другие лексические единицы (*ржавец*, *домница*), которые в топонимии могли выступать маркерами месторождений рудных ископаемых. В качестве сопоставительного фона привлекаются данные субстратной топонимии Русского Севера, а также карелоязычной топонимии смежной территории — Республики Карелия, в основе которой лежат лексемы с тем же значением.

Выбор территории для анализа обусловлен тем, что Русский Север и Урал являются старинными районами металлургической промышленности России. В исследовании, посвященном крестьянской железоделательной промышленности Северо-Западной России XVI — первой половины XIX в., К. Н. Сербина выделяет три таких района: Северо-Западная Россия, Уральский и Олонецкий районы [Сербина, с. 5]. Топонимия первых двух будет рассмотрена нами далее, топонимия третьего будет привлекаться по мере необходимости в качестве сопоставительного фона.

Рудная топонимия Русского Севера

Самые ранние на территории севера России примитивные способы плавки железной руды в глиняных сосудах, относящиеся ко II тыс. до н. э., обнаружены археологами в Костромском крае, чрезвычайно богатом болотной рудой [Сербина, с. 128].

Для Северо-Западной России XVI — первой половины XIX в. К. Н. Сербина выделяет семь центров крестьянской железоделательной промышленности: Устюжно-Железопольский (с Угличем), Пошехонский (с Уломой), Белозерский,

Карельский, Галичско-Костромской, Устюго-Подвинский и Новгородский (Тихвинский) [Сербина, с. 6]. Из них наиболее полно в наших материалах (топонимия Архангельской и Вологодской областей) отражены данные по Устюжно-Железопольскому, Белозерскому, Устюго-Подвинскому и частично Карельскому районам.

Устюжна Железопольская впервые упоминается в Новгородской летописи под 1340 г.¹ В XVI — первой половине XIX в. название употреблялось в форме *Устюжна Железная* или *Устюжна Железопольская*, «что связано с расположением города на *Железном поле*, т. е. в местности, изобиловавшей болотной железной рудой, которая истари использовалась местным населением» [Поспелов, с. 436]. В 1702 г. на р. Ижне, вблизи Устюжны Железопольской, был построен казенный железоделательный завод. Несмотря на появление завода, у крестьян сохранялось право пользования рудными месторождениями (в отличие от ситуации на Урале, в Заонежье и Тульском крае). Доменное производство сохранялось в Устюжно-Железопольском районе до середины XIX в. [Сербина, с. 55–56].

Один из крупных центров крестьянской железоделательной промышленности сложился в XVI в. к востоку от Устюжны Железопольской, в районе озера, реки и села Уломы Пошехонского уезда [Там же, с. 81].

В районе Белоозера плавкой железной руды занимались еще в XII в. [Там же, с. 110]. Лучшая, «мягкая» болотная руда находилась в юго-западной части Белозерского уезда, в бассейне рек Чагодычи, Колпи и Суды: по количеству горнов, в которых осуществлялась выплавка железа, лидируют Дубровский стан, Андожская и Вадбальская волости, Судский стан, Андопольская волость, Ломенский стан, д. Шелихвостье, д. Ножемская, Команевский стан и д. Кузьминская [Там же, с. 110–111]. Залегала руда и в других уездах Белозерья — Череповецком и Кирилловском, но в меньшем количестве и худшего качества [Там же, с. 109–110]. С. Герберштейн указывал на добычу большого количества железа в Каргополе в XVI в. [см.: Иевлев, с. 34].

Первые письменные упоминания о белозерской железоделательной промышленности относятся к 80-м гг. XVI в.: так, в пяти деревнях жили только кузнецы и «железники»² [Сербина, с. 110]. Об особенностях залегания железной руды можно узнать из грамоты XVII в.: «В Белозерском уезде в Суцкой волости рудяные железные уголья в черных лесах и в пожнях по реке Шалде до реки Суды... А рудяными железными угольями в Суцкой волости по реке Суде и по реке Шогде владеют...» [цит. по: Сербина, с. 115]. В XVII в. в качестве основных поставщиков прутowego железа фигурируют населенные пункты Крайского и Нижнечужбойского погостов, Судского стана, Вогнемской, Вадбальской,

¹ В Угличской летописи под 1252 г. упоминается *Устюг Железный*, однако до сих пор продолжаются споры о том, является ли это название более ранним вариантом наименования *Устюжна Железная* или же контаминацией двух названий — *Устюжна Железная* и *Устюг Великий* [см. об этом, например: Поспелов, с. 436].

² Ср. *железник* ‘тот, кто изготавливает изделия из железа и торгует ими’ Новг., 1583 [СлРЯ XI–XVII, вып. 5, с. 81].

Дубровской, Кобылевской, Колошемской, Куйской, Новозерской, Ножемской, Озацкой, Пондольской, Сухоцкой, Чужбойской, Ямской волостей [Сербина, с. 116–117], во второй половине XVII в. упоминаются Оштинский и Мегорский погосты [Там же, с. 184–185]. Также издавна занималось выплавкой руды население Бадожской волости [Там же, с. 119]. В 1702 г. возле дер. Тырпица был построен казенный железоделательный завод [Там же, с. 123]. По данным переписной книги по г. Белоозеру и уезду 1710 г., в Надпорожском и Судском станах, расположенных в юго-западной части, были домники³ и кузнецы [Там же, с. 123–124]. Документы 1780-х гг. содержат сведения о том, что основным занятием крестьян Белозерского уезда является хлебопашество, с которым они совмещают рыболовство, гонку дегтя и «делание железа из болотной руды» [Там же, с. 125]. П. И. Челищев в 1791 г. свидетельствовал:

Крестьяне Ракуновской деревни, беря в своей лесной даче в болотах железную руду (которой там много), не имеючи завода, а каждый с своим только семейством, в нарочито для того сделанных в лесах печах, выплавливают железо и продают приезжающим к ним в дома белозерским и города Устюжны купцам [Челищев, с. 250].

Доменный промысел сохранялся в Белозерском районе до середины XIX в. В местности по рекам Сиуч, Колпь, Шогда, берега которых изобиловали болотной рудой, было 5 крестьянских домниц [Сербина, с. 126]. В начале XIX в. рудный промысел был развит в Уломской и Андожской волостях Череповецкого уезда [Там же, с. 100, 116].

Одним из крупных центров крестьянской железндобывающей и железообрабатывающей промышленности, особенно в XVII в., был Устюжский район: концентрировалась она по р. Уфтьюга, ее притоку Лахоме и оз. Цыво, находящемуся вблизи впадения р. Уфтьюга в Северную Двину, в Белослудском стане, Уфтьюгской, Пермогорской и Лябельской волостях, а также по р. Вычегда [Там же, с. 137]. В середине XVI в. Строгановы получили разрешение правительства на поиски и разработку здесь железной и медной руды, но, в отличие от других мест, также и распоряжение наблюдать за тем, чтобы «земские бы люди железнделаемых ручных домниц не имели и железо иноземцам не продавали» [Там же].

Известно о разработке болотной руды в Подвинье во второй половине XVI — первой половине XIX в.: по р. Вага и ее притокам и по р. Сухона с притоками [Там же, с. 146]. О наличии рудоносных земель в Судромской волости (бассейн р. Вага) сообщается в грамоте 1577 г., однако еще раньше здесь была крестьянская железоделательная промышленность, которая обеспечивала железом поморский район солеварения, а также способствовала развитию кузнечного промысла в Тотьме [Там же, с. 146–147]. В описании г. Вага и его уезда 1779 г. перечисляются волости, где имеется «гнездовая рудяная земля»: Верхнесулонская, Верхнепаденская, Паденская, Пунская, Устьсюмская, Верхолецкая [Там же, с. 147].

³ Ср. *домник* 'крестьянин, занимающийся домничным промыслом' Водск. пят., 1500 [СлРЯ XI–XVII, вып. 4, с. 309].

В XVII в. руда добывалась на правобережье р. Вага в 20–25 км ниже г. Шенкурск, а также в уроч. Сосняжное по р. Чучела [Иевлев, с. 36]. Сведения о крестьянском железоделательном промысле по р. Сухона и ее притокам сохранились за XVII–XVIII вв. по Ровдинскому стану Шенкурского уезда и трем волостям Тотемского уезда [Сербина, с. 148]. Еще в середине XIX в. в Шенкурском уезде сохранялся «старинный русский способ приготовления железа прямо из руды в так называемых сыродутных печах» [цит. по: Сербина, с. 148].

Железную руду деревенские ремесленники добывали в «рудяных болотах» [Там же, с. 53]. Так описывал железорудные промыслы В. М. Севергин:

Железные руды находятся наиболее в уездах Белозерском и Устюжском, где, лежа почти на самой поверхности земли... с давних времен тамошними жителями открыты... Подобно сему, в уездах Череповецком и Кирилловском, по ржавым болотам отыскиваются также железные руды, но не в большом количестве, впрочем одинакового с предыдущим качества... Руда сия есть железная земля красноватого цвета, довольно тяжелая, смешанная с черноземом; промышленники познают оную по ржавой воде и красноватому илу, выступающему на поверхность болот; тамошние жители судят также о доброте руды по роду дерев, на оной растущих; таким образом отыскиваемую под березником и осинником почитают лучшею, потому что из оной железо бывает мягче, а в таких местах, где растет ельник, жестче и крепче... [Севергин, с. 7].

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что *железными* на Русском Севере называются преимущественно гидрообъекты — реки, ручьи, болота и озера (см. рис. 1). Такие наименования могут иметь реальные мотивировки: бол. *Железная Лыва* — «Там железо брали, как плита железная»⁴ (Прим, Лая); р. *Железная* — «Железа там много, может» (Кир, Спелово); руч. *Железный* — «Железа много там добывали раньше-то» (Баб, Сятрумзь); руч. *Железный Ручей* — «В болоте, видать, руду добывали» (Кад, Крестовая). Часть названий обусловлена характеристиками и свойствами воды, указывающими на возможное наличие руды: р. *Железная* — «Темно-бурая вода в реке»; «Вода как медная была» (Кир, Чаронда). Наконец, в некоторых случаях название оценивается как чисто метафорическое: р. *Железная* — «На ней сильный ветер с озера» (Кир, Чаронда).

Кроме того, наименование *железных*⁵ получали покосы и луга, чаще всего расположенные по берегам *железных* рек и болот, а также поля. Названия последних могут восприниматься как метафорические: поле *Железное* — «Зимой всегда холодно на нем, ветра дуют» (Нянд, Монастырский Остров).

В целом такое распределение географических объектов (реки, озера, болота, покосы, луга) соответствует типам руды по месту залегания, выделяемым

⁴ Рядом находится уроч. *Железное Дно* (Прим, Лая).

⁵ Слово *железо* и его производные функционировали в говорах Русского Севера и с другой фонетикой, ср.: *залезо* 'железо' (Кон), *залезной*, *залезный* 'железный, сделанный из железа' (К-Г), *залезина* 'небольшой кусок железа, железка' (Ник) [СГРС, т. 4, с. 113]. Обнаружено лишь два топонима, отражающих эту фонетическую особенность: пок. *Залезна* (Кир) и уроч. *Залезная* (В-Т), — оба они являются вариантами «литературных» наименований.

в научной классификации: *болотная руда, озерная руда, луговая руда* [см., например: Колчин, с. 36].

Значительная часть топонимов описанных групп представлена суффиксальными образованиями типа руч. *Железник* (Кад; Устюж); оз. *Железница* (Вин), поле *Железница* (Вил; Шенк); пок. *Железницы* (Холм); бол. *Железняк* (Карг)⁶ и т. п.

Небольшое количество названий относятся к мысам, островам и т. п.: мыс *Железное Плёсо* (В-Т), мыс *Железный* (К-Б; Карг), о-в *Железный Нос* (Плес). В топонимии Русского Севера известна особая модель, номинирующая мысы, острова и отмели, окаймляющие узкие проливы с сильным течением, — *Железные Ворота* [о фразеологизации этой топонимической модели см.: Просвирнина, с. 46–47]. Модель распространена на территории северо-западной части Русского Севера (более 10 названий), а также соседней Карелии, ср.: «*Железные Ворота*: метафорический топоним, который используется в Заонежье для называния скал, точнее, расщелин между двумя высокими скалами, по дну которых проходит дорога. Иногда по дну такого ущелья течет ручей» [Муллонен, с. 12]. Зафиксированные на Русском Севере пояснения информантов очень близки приведенному описанию: порог *Железные Ворота* — «Узкое место, быстрое течение» (Выт, Шима); мыс *Железные Ворота* — «Там есть *роуда*⁷, вода как *ржавчина* выступает из-под земли. Так трава плохая растёт, скот худо ту траву ест» (Выт, Ермаково).

Географический термин *железные ворота* в значении ‘тесный пролив между островом и материком или двумя островами, весьма глубокий и расположенный так, что в нем во время морских приливов происходит стремительное течение воды’ зафиксирован П. Л. Маштаковым [Маштаков, с. 117] со ссылкой на материалы словаря А. О. Подвысоцкого⁸.

Особенностью ареальной дистрибуции указанной модели на Русском Севере является то, что она известна на территории распространения субстрата прибалтийско-финского типа⁹, — поэтому следующим закономерным шагом является поиск аналогов в субстратной топонимии Русского Севера и живой прибалтийско-финской топонимии Карелии и Финляндии. По мнению

⁶ Некоторые из них имеют соответствия в апеллятивной лексике, ср.: *железница* (также *железная трава*) ‘травянистое болотное растение’ (Вож), ‘травянистое лекарственное растение с розовыми и белыми цветами’ (Леш) [СГРС, т. 3, с. 349]; арх., влг. *железняк* (также *железный мох*) ‘мох с длинным стеблем, растущий преимущественно на болотах и используемый в строительстве’ [Там же, с. 350]. Однако указанные топонимы трудно считать производными от этих апеллятивов по словообразовательным причинам.

⁷ Ср. *роуда* ‘ржавая грунтовая вода, выступающая на поверхности болот’ (Ваш); *ровга* ‘ржавая вода, выступающая на поверхности болота’ (Выт) [КСГРС], ‘бурая пленка на болоте, образующаяся из железистых пород; ржавчина’ (Пудож) [СРГК, т. 5, с. 534].

⁸ Необходимо, однако, заметить, что в словаре А. О. Подвысоцкого приводится не апеллятив, а два топонима *Железные Ворота*: 1) пролив между Соловецкими островами Большой Муксалмой и Малой Муксалмой; 2) узкий пролив между лудами в заливе Белого моря на пути от Сумского посада к с. Колежма в Кемском уезде [Подвысоцкий, с. 22].

⁹ Вместе с тем важно отметить, что ареал модели *Железные Ворота* на Русском Севере полностью входит в значительно более обширный ареал топонимов, производных от слов *железо* (*железный*) (см. рис. 1).

Д. В. Кузьмина, термин *железные ворота* в топонимии Русского Севера является калькой аналогичной карельской модели *Rautaveräjät / Rautaportti* [см.: Кузьмин, с. 38–39]. В качестве доказательства он приводит ареал соответствующих карелоязычных и русскоязычных топонимов в Беломорской Карелии [Там же, с. 40].

При этом модель *Железные Ворота* имеет устойчивый характер и обширный ареал: встречается на Кавказе, в Крыму¹⁰, в Средней Азии¹¹, на Белом море, в Тиманском кряже, хребте Стара-Планина и др. Е. М. Поспелов считает географический термин *ворота* ‘горный проход’, ‘глубокое ущелье, через которое прорывается река’, ‘морской пролив’ славянским: «так называют особенно трудные для преодоления ущелья, перевалы, проливы» [Поспелов, с. 154]. Однако широкая география и наличие устойчивых и древних тюркских аналогов заставляют либо предполагать типологию, либо продолжать поиски культурного источника этой модели, общего для прибалтийско-финских, славянских и тюркских наименований.

Небольшая часть *железных* названий представлена ойконимами. Это либо вторичные суффиксальные наименования: д. *Железниковская* (Карг) < *железник* (см. сноску 2); б. д. *Железово* (Кир); д. *Железовская* (В-Т); либо атрибутивные сочетания: *Железная Горка*, часть с. Мегорский Погост (Выт); бывший куст деревень *Железная Коера*¹² (Кад). Последний топоним носит неофициальный характер, прилагательное *железный*, вероятно, характеризует местных жителей: «Железная Коера — кованый народ...» (Кад, Крестовая).

Теперь обратимся к карелоязычной топонимии смежной территории — Республики Карелия, которая нередко показывает продолжения изоглосс севернорусских топонимических ареалов, а в ситуации с железом этому еще способствует общность природных условий и подтвержденные сведения о наличии рудных месторождений. Железодобывающий промысел в Карелии сформировался в XI–XII вв. на основе болотных и озерных руд [Лавров, Рахманова, Щипцов, с. 104]. Исторические источники сообщают о богатых запасах на Сямозере и Выгозере [Там же], а также о рудных залежах в озерах Сундозеро, Кончезеро (Кондоп), Сегозеро (Сегеж), Водлозеро (Пудож) и др. Особенно богаты железом были Кижские, Шунгские и Лопские погосты [Там же, с. 106]. Ср. также свидетельства информантов XX в.: *Koštumukšen muašša on äijän rautua* «в костомукшской земле много железа»; *raudoa šoadii Tumažjärvest’ä* «железо добывали в озере Тумасярви» [ССКГК].

В карельских топонимических материалах видим тот же набор географических объектов: пос. *Rautakangas* = *Раймакангас* «Железный бор», залив *Rautalahti* = *Раймалахти* «Железный залив», п-ов *Rautasaari* = *Раймасари* «Железный остров», поле *Rautasen pellot* «Железные поля» (Выборг); оз. *Rautajärvi*

¹⁰ Считается калькой крымско-тат. *Demir Qap*, примеры топонимов см. в: [БТСК, Демир-Капу].

¹¹ Ущелье *Железные Ворота* в Узбекистане — калька с тюрк. *Темир Кахлага*, где *кахлага*, или *кахлуг*, арабизированные формы монг. *халха* ‘ворота’ (ср. этноним *халха* ‘монголы’) [Мурзаев, с. 130].

¹² Скорее всего, топоним восходит к вепсскому ландшафтному термину *kover* ‘излучина реки’ [СВЯ, с. 232].

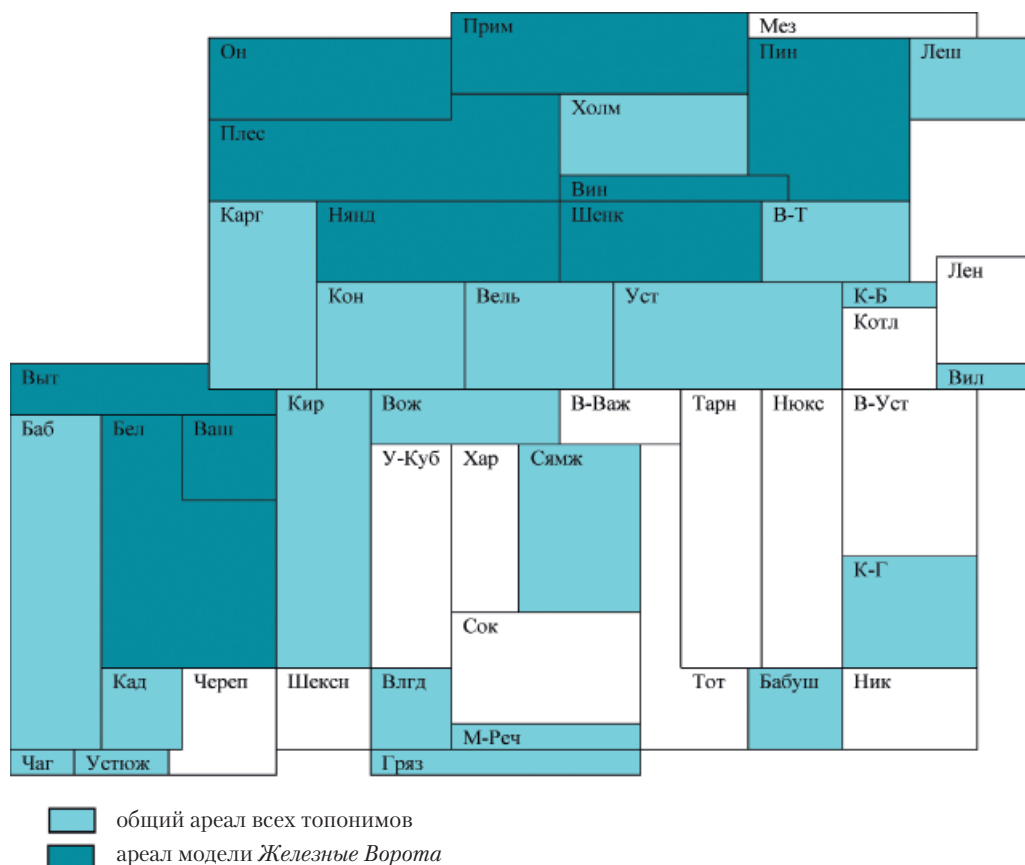

Рис. 1. География распространения топонимов, производных от слова *железо* (*железный*), на Русском Севере

«Железное озеро», место *Rautasen virrat* «Железные ворота» (Ухт); оз. *Rautuščjärvi* «Железное озеро» (Кем)¹³ [ГИС ТК]. В субстратной топонимии коррелятом этой основы являются наименования типа *Ровдозеро*, *Равдозеро*, *Равдручей* (Пудож) [ГИС ТК], ср. вепс. *raud*, *roud* ‘железо’ [СВЯ, с. 465], а также этимологически связанное с ними *ровга*, *ровда* ‘ржавая вода, выступающая на поверхности болота’ [КСГРС] (см. сноску 7). В топонимии Русского Севера таких названий больше: оз. *Ровгозеро* (Холм; Выт), пок. *Равдомина* (Он), к. д. *Равдогоры* (Холм), р. *Равдова* (В-Важ), залив *Ровдозерко*, руч. *Ровдучий* (< **Ровдручей*), мыс *Роврозерский* (< **Ровдозерский*) Нос (*Железные Ворота*, *Железный Нос*) (Плес), р. *Ровдушка*

¹³ Большая часть приведенных названий зафиксирована в Выборгском уезде, который в это время (в период между двумя мировыми войнами) входил в состав Финляндии. Таким образом, собственно карельскими (по современному административному делению) можно считать только два последних топонима, записанных на севере Карелии.

(Уст). Наличие параллельных названий *Роврозерский Нос* = *Железный Нос* позволяет верифицировать этимологию.

В качестве альтернативного маркера добычи и производства железа в топонимии Русского Севера может рассматриваться слово *домница*, засвидетельствованное в письменных источниках с XV в. [СлРЯ XI–XVII, т. 4, с. 309]. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» дается значение ‘предприятие для выплавки сыродутного железа’, однако, судя по всему, более точным является значение, приводимое у В. И. Даля: ‘кузнечный горн’ (Костр) [Даль, т. 1, с. 478] (см. также *домница* ‘доменная печь, где раньше выплавлялось железо’ (Устюж) [СРГК, вып. 1, с. 483]). Такого рода топонимы известны в Белозерье: пок. *Домницы* (Баб), поле, уроч. *Домницы* (Кад). Относительно последнего топонима записан показательный контекст: «Место ямам таким. Татара, что ли, плавил руду» (Кад, Алеканово). О том, что местные жители или их предки занимались изготовлением железа, может свидетельствовать название д. *Домниково* (Кир) < *домник* (см. сноску 3).

Кроме того, на высокое содержание железа в воде и почве могут указывать географические названия, образованные от прилагательного *ржавый* (см. рис. 2), что подтверждается, в частности, такими контекстами: поле *Ржавичное* — «Много железа и ржавчиной всё потому покрыто» (Вил, Насадкинская); руч. *Ржавый Ручей* — «Железа много, там есть место, где компас не действует» (Карг, Елизарово).

Большинство номинируемых объектов — названия ручьев, озер и болот, образованные от широко распространенного в диалектах севернорусского наречия, а также в дочерних уральских и сибирских говорах термина *ржавец*, известного в значениях ‘вязкое, топкое место, болото, покрытое красновато-бурым налетом, пленкой (от содержащихся в нем железистых пород)’, ‘вязкое, топкое место с красноглинистой почвой (обычно по берегу реки, озера)’, ‘железистый источник, ручеек, вытекающий из болота со ржавой водой’, ‘овраг, по дну которого сочится железистая вода’ и собственно ‘болотная вода, имеющая красновато-бурый цвет (от содержащихся в ней окислов железа)’ [СРНГ, вып. 35, с. 93]. Непосредственно от указанного термина образовано свыше 40 названий (Вель, Вил, Вин, В-Т, Карг, Кон, Лен, Нянд, Пин, Плес, Уст, Холм, Шенк; Бел, Ваш, Выт, Гряз, Кир, Ник, Тарн, Устюж; в том числе поля и покосы, расположенные по берегам одноименных водоемов). Терминологический характер носят также гидронимы типа *Ржавица* (К-Г, Тот) и *Ржавка* (более 15 названий: Вил, В-Т, К-Б, Котл, Уст; Гряз), ср. *ржавица*, *ржавка* ‘вязкое, топкое место, болото, покрытое красновато-бурым налетом, пленкой (от содержащихся в нем железистых пород)’, ‘железистый источник, ручеек, вытекающий из болота со ржавой водой’ и ‘болотная вода, имеющая красновато-бурый цвет (от содержащихся в ней окислов железа)’ [Там же, с. 94]. Основа *ржав-* оказывается настолько широко распространенной, что в одном случае успевает даже «обрасти» специфическим суффиксом, характерным для субстратной гидронимии этой территории, — р. *Ржавчуга* (В-Важ).

Отдельно необходимо отметить реконструируемый по данным топонимии термин **ржавцы*, используемый для обозначения полей и покосов,

расположенных по берегам рек с «ржавой» водой. Такие наименования (их более 10) зафиксированы сразу в нескольких районах Русского Севера (Вил, Прим, Уст, Холм; Бел, В-Уст, Выт, Тот).

Названий, образованных непосредственно от прилагательного *ржавый*, значительно меньше: р. *Ржавая* (К-Б), поле *Ржавая* (Холм), оз. *Ржавое* (Леш), бол. *Ржавое* (В-Т, Котл), поле *Ржавое* (СДвин) и руч. *Ржавый* (К-Б, Леш, Мез, Пин, Плес, Шенк; Гряз). Небольшая часть наименований представлена топонимимами-словосочетаниями: пок. *Ржавая Вельга* (Устюж), зал. *Ржавая Кулига* (Леш), р., оз. *Ржавая Курья*, оз. *Ржавая Яма* (Лен), бол. *Ржавое Болото* (Котл), лог *Ржавый Лог* (Вил) и руч. *Ржавый Ручей* (Карг). В большинстве случаев топонимы, образованные от прилагательного *ржавый*, входят в более широкий ареал топонимической модели *Ржавец* (см. рис. 2), за исключением крайнего востока Архангельской области (Леш, Мез), где эта модель не известна.

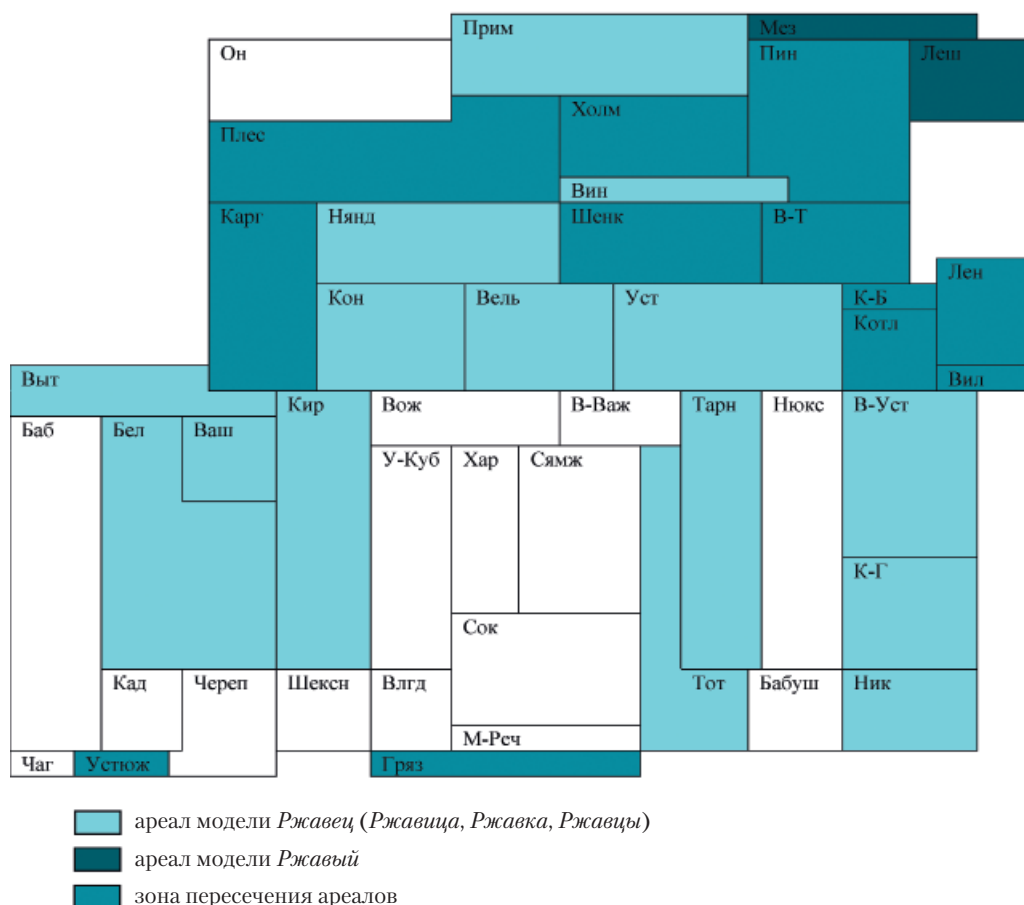

Рис. 2. География распространения топонимов, производных от слова *ржавец* (*ржавый*), на Русском Севере

В субстратной топонимии аналогом рассматриваемой основы являются наименования типа пок. *Розмега* (Плес), р., руч. *Розменьга*, оз. *Розмозеро* (Шенк), бол. *Розмое*, руч., пок. *Розмуй* (Баб), поле *Розмега*, руч. *Розм(о)ручей* (Выт) и др., связанные с олон. *розмега* 'лужица с ржавой водой на лугу, болоте' [Куликовский, с. 101] и вепс. *rozme* 'ржавчина (на воде)', *rozmeğišt* 'ржавое болото' [СВЯ, с. 480]. Указанные топонимы образуют единый ареал на северо-западе региона. Среди номинируемых объектов преобладают водные, а также расположенные по их берегам поля и покосы.

Топонимов, связанных с добычей и производством меди, на Русском Севере заметно меньше, чем связанных с железом. Большинство объектов — поля и покосы: пок. *Медная Жила* (Хар), пок. *Медник* (Шенк), пок., поле *Медница* (Чаг), поле *Медное* (Вель), пок. *Медный Лужок* (Сок); пок. *Медянка* (В-Уст, Тот), поле *Медянка*, *Медянки* (Вил), пок. *Медянки*¹⁴ (Бабуш). Иногда встречаются названия водных объектов, но их немного: руч. *Медный*, *Медяный* (Уст), руч. *Медяник* (Влгд), р. *Медянка*, оз. *Медяные Озёра* (Мез), а также глубокое место в реке *Медное Дно* (Бабуш). Прочие объекты встречаются однократно: бол. *Медниски Печки*, лес *Медяник*, *Медянка* (Влгд), о-в *Медный* (Шенк) и мыс *Медны Кузницы* (В-Т). Единственный топоним, сопровождаемый поясняющим контекстом, имеет метафорическую мотивацию: «Где меньше леса, *Медным* остров назвали, а где больше — так *Золотой*»¹⁵ (Шенк, Нюнежская). Судя по представленным выше данным, добыча и производство меди для Русского Севера были существенно менее актуальны, чем добыча и производство железа. По-видимому, это обусловлено тем, что здесь месторождений меди практически не было: небольшие ее запасы были обнаружены в конце XV в. только в Олонецком крае и в районе Печоры [Плаксина, с. 56].

Географические названия, образованные от слова *руда* и его производных (см. рис. 3), довольно широко распространены в топонимии Русского Севера. Изучение материала показывает, что они «синонимичны» *железным* топонимам — и по характеристикам номинируемых объектов, и по набору поясняющих контекстов. Большинство комментариев информантов подтверждают предположение о том, что в этих местах добывали железную руду: уроч. *Рудное* — «Там давно копали железную руду и варили железо» (Плес, Тамбичлахта); бол. *Рудное* — «Раньше старики добывали железо, руду, так Рудным сейчас и именуется» (Ваш, Еськино); «Руду там добывали» (Ваш, Малая Чаготма); оз. *Рудное* — «Руду доставали что ли» (Холм, Среднеконская); лес *Рудный Бор* — «Руду гнали, ямы там в лесу» (Кад, Шоборово).

Как и в случае с *железными* топонимами, часть рудных названий водных объектов может быть мотивирована цветом воды: оз. *Рудное* — «Вода там

¹⁴ Вероятность того, что четыре последних топонима могут быть мотивированы названием змеи *медянка* (медянка обыкновенная, лат. *Coronella austriaca*), крайне мала по словообразовательным причинам, поскольку такие названия входят в ряд *Железенка*, *Медянка*, *Серебрянка* и пр.

¹⁵ В том же месте на р. Вага есть о-в *Серебряный*.

красноватая» (Холм, Осерёдок). Также встречаются пограничные контексты, типа объяснения названия уроч. *Руда* — «Бьется родник ржавой воды» (Плес, Зубово) или бол. *Рудяное* — «Там руда, ржавчина» (Шенк, Затуйская), восстанавливающих этимологическую связь слов *руда* и *ржавый*¹⁶.

Среди номинируемых объектов преобладают названия покосов, в меньшем количестве представлены названия болот и лесов и совсем немного отмечается названий озер и ручьев.

Несколько названий происходит напрямую от слова *руда*, ср. *руда* 'болотная ржавчина' (Холм) [СРНГ, вып. 35, с. 232]: ур. *Руда* (Плес), пок. *Руда* (В-Важ).

Значительное число названий образовано от прилагательного *рудный*: пок. *Рудная* (Устюж), бол. *Рудное* (Бел, Ваш, Устюж), пок., место в лесу *Рудное* (Карг), бывш. д. *Рудное* (Карг), уроч. *Рудное* (Плес), оз. *Рудное* (Холм), руч. *Рудный* (Мез, Шенк), — в том числе в составе словосочетаний: бол. *Рудная Орга* (Плес), лес *Рудный Бор* (Кад), уроч. *Рудный Бор* (Чаг), пок. *Рудный Мох* (Плес), руч. *Рудный Шар* (Мез) и д. *Рудный Конец* (Карг).

Основная масса топонимов производна от термина *рудник*: лес *Рудник* (Кад), пок. *Рудник* (Вил; Тот, Устюж), поле *Рудник* (Выт), — но большая часть употреблений — в форме множественного числа: бол. *Рудники* (Баб, Ваш, Кад), лес *Рудники* (Баб, Бел, Кад, Устюж), пок. *Рудники* (Баб, Бел, Выт, Кад, Тарн, Тот, Устюж, Чаг), уроч. *Рудники* (Баб, Бел). Из приведенного перечня видно, что подавляющее большинство названий — наименования покосов. Еще одна любопытная особенность этого списка — то, что все названия, за исключением пок. *Рудник* (Вил), зафиксированы в Вологодской области, причем только в ее западной и центральной части. Один топоним образован от женского «аналога» термина *рудник*: мыс, р. *Рудница* (В-Т), ср. *рудница* 'место, где добывали руду' (Устюж) [СРГК, вып. 5, с. 576].

Ареалы топонимов, образованных от слов *рудный* и *рудник*, следует считать дополняющими друг друга и независимыми на большей части пространства Русского Севера (см. рис. 3), пересекаются они только в обширной зоне Белозерья (в западной части Вологодской области).

Еще одна группа названий производна от различных суффиксальных образований с корнем *руд-*: уроч. *Руденец* (Чаг), пок. *Руденица* (Вель), пок. *Рудиха* (Баб), бол., р. *Рудишка* (Сок), а также руч. *Руденной*, угор *Руденное* (Шенк). Происхождение этих наименований не вполне ясно. Возможно, они являются производными от корня *руд-* в его исконном «цветовом» значении и лишь называют на цвет воды / почвы.

Сравнение трех представленных выше карт-схем распространения топонимов, производных от слов *железо* (*железный*), *ржавец* (*ржавый*) и *рудник*

¹⁶ Праслав. **ruda* и праслав. **rodjā*, **rodjavъ* связаны отношениями чередования гласных в корне, ср. лит. *rūdas* 'бурый', *rūdis* 'ржавчина', лтш. *raids* 'красный, рыжеватый, коричневый', ср.-в.-н. *rot* 'ржавчина', лат. *ruber* 'красный', греч. *έρυθρός* 'красный', *έρυσιβη* 'ржа (на хлебе)', др.-инд. *nudhirás* 'красный, кровавый', гот. *raups* 'красный', д.-в.-н., ср.-в.-н. *rost* 'ржавчина' [Фасмер, т. 3, с. 480, 513].

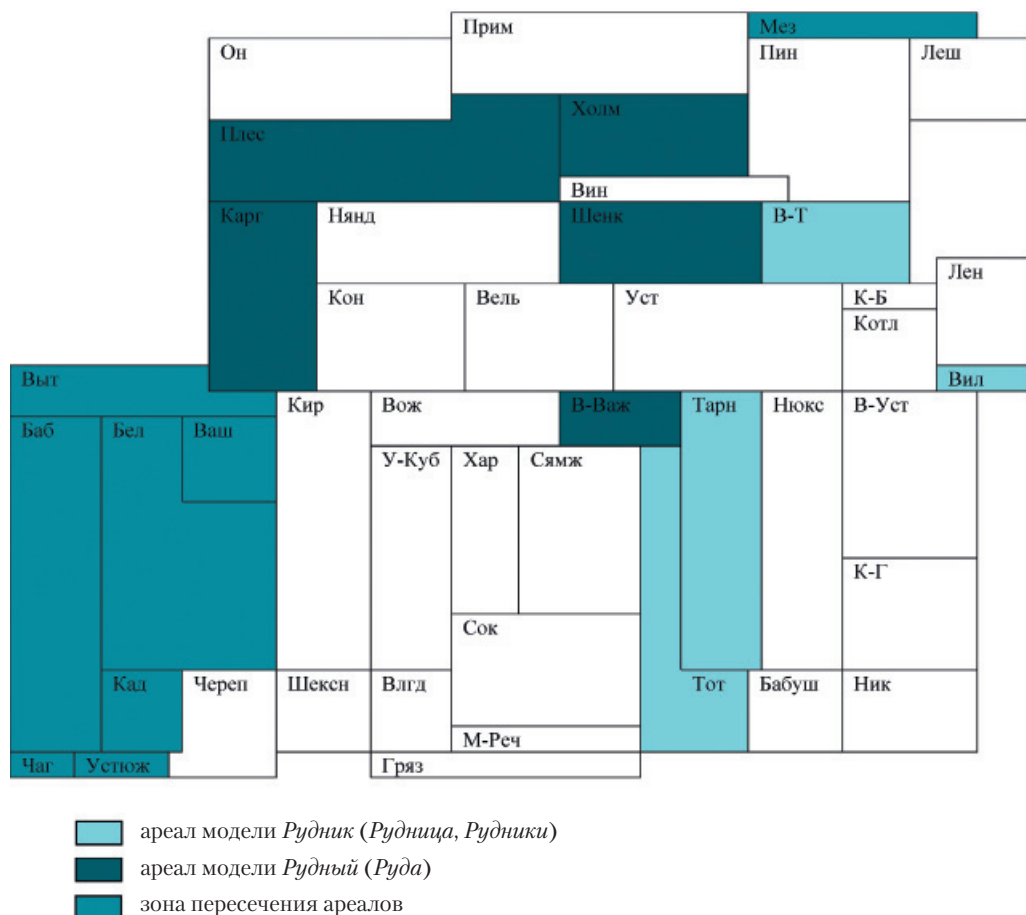

Рис. 3. География распространения топонимов, производных от слова *рудник* (*рудный*), на Русском Севере

(*рудный*), показывает, что их ареалы во многом накладываются друг на друга, и охватывают Белозерье и Подвинье, что соответствуют территории основных районов крестьянской железодельной промышленности, выделенных К. Н. Сербиной [Сербина, с. 6]. Об аналогичном наложении ареалов названий с основой *железо*, *ржа* и *руд*- в топонимии Левобережной Украины пишет Р. А. Агеева (со ссылкой на работы О. С. Стрижака), упоминая в том числе и термин *ржавцы* 'ручьи со ржавой водой, содержащей соединения железа' [Агеева, с. 65].

Рудная топонимия Среднего Урала

Уже в IV–III тыс. до н. э. на Урале существовала развитая медно-бронзовая металлургия, снабжавшая металлическими изделиями первобытные племена на обширной территории Евразии к западу и востоку от Уральского хребта. В I тыс. до н. э. на Урале появились железные изделия [Алексеев, Гаврилов, с. 11]. Русские, поселившиеся в крае в XVI–XVII вв., обнаружили здесь многочисленные заброшенные древние рудники («чудские» и «ордынские» копи), следы плавки и обработки металлов [Там же].

Еще древние обитатели Перми Великой в VIII–IX вв. имели хорошо развитый промысел для получения сыродутного железа [Запарий, с. 24]. Иногда руды обнаруживались случайно. Обнажения осыпей, естественные выходы жил, рудная галька на берегах рек были первыми признаками присутствия залежей металлических руд. Население районов, где предполагалось наличие руды, было информировано о заинтересованности властей в отыскании металлов и награде за удачные открытия [Там же, с. 25]. Так, после сообщения в 1628 г. о железной руде, найденной на реке Ница, в 1631 г. был построен первый на Урале Ницинский железоделательный завод [Там же, с. 26–27].

В XVI–XVII вв. домницы строились крестьянскими семьями в лесах, прилегающих к селениям [Там же, с. 31]. Еще в начале XVIII в. плавка руды в малых домницах была распространена во многих районах Урала: близ Кунгура, Невьянска, Нижнего Тагила, Далматовского монастыря, Алапаевского завода и в других местах [Там же]. Однако количество *железных* топонимов на Урале существенно меньше, чем на Русском Севере. Они зафиксированы только в трех районах Свердловской области: Байкаловском, Талицком и Тугулымском. Это г. *Железная Гора* (Байкал), уроч. *Железная Гора* и уроч. *Железное Поле* (Талиц), р. *Железенка* и поле *Железное* (Тугул).

Можно предположить, что на Среднем Урале представления о наличии железа в воде или в почве чаще отражались при помощи термина *ржавец*, ср. *ржавец* ‘болото с красной ржавой водой’ (Реж) [СРГСУ, т. 5, с. 76]. Такие названия являются самыми распространенными из топонимов обсуждаемой группы и отмечены практически во всех районах Свердловской области: Алапаевском, Артёмовском, Байкаловском, Богдановичском, Ирбитском, Камышловском, Первоуральском, Талицком и Туринском. В топонимии Талицкого района зафиксирован также его вариант **ржавок*. Так же, как и на Русском Севере, большинство номинируемых объектов — реки, озера, болота и расположенные по их берегам поля и покосы, периодически встречаются лога и однократно лес. Любопытно, что в полевых записях не зафиксировано ни одного случая употребления в топонимии непосредственно прилагательного *ржавый*, а только термины *ржавец* и *ржавок*.

Положение с месторождениями меди на Урале было более благоприятным: среди медных месторождений, известных с глубокой древности на Среднем Урале, упоминаются Гумешевское, Меднорудянское, Верхнетуруйские рудники

и Благодатские рудники [Черных, с. 37, 45]. О первых находках медных руд в пермских землях сообщается с начала XVII в. [подробнее см.: Рудники Пыскорского медеплавильного завода, с. 6–8; Курлаев, Манькова, с. 100]. В 1634 г. на Каме был основан первый русский медеплавильный завод — Пыскорский. После открытия в 1702 г. Гумешевского месторождения за короткий срок (до 1725 г.) на Урале было построено 13 медеплавильных заводов, а с 1717 г. была запрещена разработка медных месторождений кустарным способом [Алексеев, Гаврилов, с. 149].

Возможно, именно ранним запретом кустарной разработки медных месторождений объясняется тот факт, что топонимических маркеров меди на Урале фиксируется крайне мало: р. *Медный Лог* (Лысьв), лог *Медный Лог* (Пригор) и пос. *Медный* (Екатеринбург). Объяснения же местных жителей относительно одного из названий указывают на то, что здесь проходил путь транспортировки меди, а не ее добыча: лог *Медный Лог* — «Здесь разбилась барка с медной рудой» (Пригор, В. Ослянка).

Более распространенными на Урале являются названия, образованные от прилагательного *рудный* и термина *рудник*. Это преимущественно наименования водных объектов: р. *Рудовая* (Гарин), бол., оз. *Рудное* (Ирбит), — а также пок., пашня, уроч. *Рудное* (Ирбит), бывш. пос. *Рудный*, уроч. *Рудное* (Пригор). Такие топонимы указывают на месторождения руды, что подтверждается поясняющими контекстами: уроч. *Рудное* — «Руду доставали, шахту сделали» (Пригор, В. Ослянка); р. *Рудовая* — «Руда там какая-то есть» (Гарин, Ищино). Лишь пара названий производна от термина *рудник*: овраг *Рудник* (Камышл) и пашня *Рудниковы Поля* (Артём).

Выводы

Судя по имеющимся полевым данным, рудная топонимия Русского Севера более разнообразна и шире распространена, чем аналогичная топонимия Среднего Урала. Возможно, такое положение дел объясняется тем, что на Русском Севере крестьянская железоделательная промышленность имела наибольшее распространение и сохранялась дольше, чем в других основных районах металлургической промышленности, в то время как на Урале она раньше приняла форму заводского производства.

Железными на Русском Севере называются преимущественно водные объекты — реки, ручьи, болота и озера, большая часть которых имеет реальные мотивировки и расположена в старых железорудных районах. Часть названий носит метафорический характер и не связана с месторождениями железной руды: наиболее ярким примером такой топонимической метафоры является модель *Железные Ворота*.

В ходе исследования было выявлено несколько альтернативных топонимических маркеров, указывающих на добычу и производство железа: *домница* 'кузнечный горн', *ржавец* 'вязкое, топкое место, болото, покрытое

красновато-бурым налетом, пленкой (от содержащихся в нем железистых пород)».

В субстратной топонимии Русского Севера удалось обнаружить две основы, указывающие на возможное наличие железа: это названия типа *Ровдозеро*, восходящие к вепс. *roud* ‘железо’, и *Розмега*, соотносимые с вепс. *roz̄ne* ‘ржавчина (на воде)’.

Топонимов, связанных с добычей и производством *меди*, на Русском Севере заметно меньше, чем связанных с *железом*. Большинство объектов — поля и покосы, причем имеющиеся контексты не позволяют говорить о том, какая их часть действительно указывает на месторождения меди, а какая имеет метафорическое значение. Возможно, такая диспропорция объясняется тем, что месторождений меди практически не было: небольшие запасы меди были обнаружены в конце XV в. только в Олонецком крае и в районе Печоры.

Географические названия, производные от слов *руда*, *рудный* и *рудник*, «синонимичны» *железным* топонимам — и по характеристикам номинируемых объектов (заметное преобладание водных объектов), и по набору поясняющих контекстов: большинство комментариев связывают их с добычей руды или соответствующим цветом воды. Ареалы основ *железо* (*железный*), *ржавый* (*ржавец*) и *рудный* (*рудник*) в топонимии Русского Севера накладываются друг на друга и соответствуют территории основных районов крестьянской железоделательной промышленности.

Несмотря на распространение среди крестьян Урала домниц в XVI–XVII вв., количество *железных* топонимов на Урале существенно меньше, чем на Русском Севере. Не намного больше и названий, образованных от слов *рудный* и *рудник*. Единственной топонимической моделью, представленной в уральском материале массово, являются названия, производные от термина *ржавец* (примечательно, что в топонимии не зафиксировано ни одного образования от прилагательного *ржавый*).

Положение с месторождениями меди на Урале было более благоприятным, чем на Русском Севере, однако топонимических маркеров *меди* в топонимии Урала еще меньше, чем маркеров *железа*, причем даже имеющиеся связаны скорее с транспортировкой меди, чем с ее добычей.

Судя по всему, для рудной топонимии Урала определяющим фактором стало то, что металлургическая промышленность здесь уже в начале XVIII в. перешла к массовому заводскому производству, вследствие чего кустарная добыча руды стала нерентабельной, а нередко и незаконной (см. запрет на кустарную разработку медных месторождений). Таким образом, уже к этому времени топонимическая система утратила импульс к использованию в номинативной практике признака наличия железа или меди.

Вероятно, некоторые положения настоящей статьи могут быть уточнены или скорректированы в дальнейшем при работе с уральскими (в первую очередь пермскими) топонимическими материалами.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка	крымско-тат.	крымско-татарский язык
вепс.	вепсский язык	лат.	латинский язык
влг.	вологодские говоры русского языка	лит.	литовский язык
гот.	готский язык	лтш.	латышский язык
греч.	греческий язык	монг.	монгольский язык
д.-в.-н.	древневерхненемецкий язык	олон.	олонецкие говоры русского языка
др.-инд.	древнеиндийский язык	ср.-в.-н.	средневерхненемецкий язык
		тюрк.	тюркские языки

В названиях административно-территориальных единиц (на момент сбора)

<i>Архангельская область</i>		М-Реч	Междуреченский район
Вель	Вельский район	Ник	Никольский район
Вил	Вилегодский район	Нюкс	Нюксенский район
Вин	Виноградовский район	Сок	Сокольский район
Вож	Вожегодский район	Сямж	Сямженский район
В-Т	Верхнетоемский район	У-Куб	Усть-Кубенский район
Карг	Каргопольский район	Устюж	Устюженский район
К-Б	Красноборский район	Тарн	Тарногский район
Кон	Коношский район	Тот	Тотемский район
Котл	Котласский район	Хар	Харовский район
Лен	Ленский район	Чаг	Чагодощенский район
Леш	Лешуконский район	Череп	Череповецкий район
Мез	Мезенский район	Шексн	Шекснинский район
Нянд	Няндомский район		<i>Выборгская губерния</i>
Он	Онежский район	Выборг	Выборгский уезд
Пин	Пинежский район		<i>Карельская АССР / Республика Карелия</i>
Плес	Плесецкий район	Кем	Кемский район
Прим	Приморский район	Кондоп	Кондопожский район
СДвин	Северодвинский район	Пудож	Пудожский район
Уст	Устьянский район	Сегеж	Сегежский район
Холм	Холмогорский район	Ухт	Ухтинский район
Шенк	Шенкурский район		<i>Пермская область</i>
<i>Вологодская область</i>		Лысыв	Лысьвенский район
Баб	Бабаевский район		<i>Свердловская область</i>
Бабуш	Бабушкинский район	Артём	Артёмовский район
Бел	Белозерский район	Байкал	Байкаловский район
Ваш	Вашкинский район	Гарин	Гаринский район
В-Важ	Верховажский район	Ирбит	Ирбитский район
Влгд	Вологодский район	Камышл	Камышловский район
В-Уст	Великоустюгский район	Пригор	Пригородный район
Выт	Вытегорский район	Реж	Режевской район
Гряз	Грязовецкий район	Талиц	Талицкий район
Кад	Кадуйский район	Тугул	Тугулымский район
К-Г	Кичменгско-Городецкий район		
Кир	Кирилловский район		

В названиях географических объектов

бол.	болото	оз.	озеро
бывш. д.	бывшая деревня	пок.	покос
бывш. пос.	бывший поселок	пос.	поселок
г.	гора	р.	река
д.	деревня	руч.	ручей
зал.	залив	с.	село
о-в	остров	уроч.	урочище

Источники

БТСК — Большой топонимический словарь Крыма. URL: https://www.crimmean-titles.org/wordbook/words_05_01.htm (дата обращения: 24.10.2020).

ГИС ТК — Геоинформационная система «Топонимия Карелии» [Электронный ресурс] / Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН. Петрозаводск.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб. ; М. : Изд. М. О. Вольфа, 1880–1882 (1989).

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет, Екатеринбург).

Куликовский Г. И. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1898.

Маштаков П. Л. Материалы для областного водного словаря. Л. : Гос. гидрол. ин-т, 1931.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984.

Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб. : 2-е Отд-ние Акад. наук, 1885.

Поспелов Е. М. Географические названия мира : топонимический словарь : ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд., стереотип. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2002.

СВЯ — *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь венского языка. Л. : Наука, 1972.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева ; М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–. Т. 1–.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / редкол.: П. А. Вовчок (гл. ред.) и др. (т. 1–2) ; редкол.: А. К. Матвеев (гл. ред.) и др. (т. 3–7 ; Доп.). Свердловск ; Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во : УрГУ : Изд-во Урал. ун-та, 1964–1996.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Соколов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред.: С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин, Д. И. Шмелев, Г. А. Богатова, В. Б. Крысько. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.

ССКГК — Словарь собственно-карельских говоров Карелии = Karjalan varšinaismurtehien šanakirja / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко ; под общ. ред. В. П. Федотовой. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2009. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/redkie/slovar_fedotova.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачева. 2-е изд. М. : Прогресс, 1986–1987.

Челищев П. И. Путешествие по северу России в 1791 году. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1886.

Исследования

Агеева Р. Как появились названия рек и озёр: Популярная гидронимика. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012.

Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М. : Наука, 2008.

Запарий В. В. Черная металлургия Урала, XVIII–XX вв. [2-е изд., испр. и доп.]. Екатеринбург : Банк культ. информ., 2001.

Иевлев А. А. Металлургия железа на европейском северо-востоке России: горные промыслы и производства. Часть 1 // Вестник Института геологии Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2014. № 1. С. 33–37.

Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953.

Кузьмин Д. В. К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря (по данным топонимии) // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте : материалы науч. симп. / сост. И. И. Муллонен. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007. С. 20–89.

Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке. У истоков российской промышленной политики. М. : Древлехранилище, 2005.

Лавров О. Б., Рахманова А. В., Щипцов К. В. История крестьянских железорудных промыслов в Карелии // Горный журнал. 2019. № 3. С. 104–108.

Муллонен И. И. Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : Карел. науч. центр РАН, 2008.

Плакшина Н. Е. Цилемские рудники в контексте истории старообрядчества на Нижней Печоре // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5. С. 55–66. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.55

Просвирина И. С. Особенности семантики русских составных топонимов // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 35–48.

Рудники Пыскорского медеплавильного завода / предисл.: Л. М. Пантелеева, С. В. Хоробрых ; авт. текста Ю. В. Бушмакина, П. А. Корчагин ; сост. Л. М. Пантелеева ; алф.-част. указ.: Н. В. Падерина [и др.] ; фот.: С. В. Хоробрых ; науч. ред. Л. М. Пантелеева. Усолье : Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых», 2018.

Севергин В. М. О железоплавильных промыслах в Новгородской губернии // Технологический журнал. 1812. Т. IX, вып. 4. С. 7–16.

Сербина К. Н. Крестьянская железоделательная промышленность Северо-Западной России XVI – первой половины XIX в. Л. : Наука, 1971.

Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М. : Наука, 1970.

References

Ageeva, R. (2012). *Kak poiavilis' nazvaniia rek i ozer: Populiarnaia gidronimika* [How the Names of Rivers and Lakes Appeared: Popular Hydronymy]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.

Alekseev, V. V., & Gavrilov, D. V. (2008). *Metallurgii Urala s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [The Metallurgy of the Urals from Ancient Times to the Present Day]. Moscow: Nauka.

Bushmakina, Yu. V., & Korchagin, P. A. (2018). *Rudniki Pyskorskogo medeplavil'nogo zavoda* [The Mines of the Pyskor Copper Smelter]. Usolye: Usol'skii istoriko-arkhitekturnyi muzei "Palaty Stroganovykh".

Chernykh, E. N. (1970). *Drevneishaia metallurgii Urala i Povolzh'ia* [The Ancient Metallurgy of the Urals and Volga Region]. Moscow: Nauka.

Ievlev, A. A. (2014). Metallurgii zheleza na evropeiskom severo-vostoke Rossii: gornye promysly i proizvodstva. Chast' 1 [Iron Metallurgy in the European Northeast of Russia: Mining and Production. Part 1]. *Vestnik Instituta geologii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniia RAN*, 1, 33–37.

Kolchin, B. A. (1953). *Chernaia metallurgii i metalloobrabotka v Drevnei Rusi (domongol'skii period)* [Ferrous Metallurgy and Metalworking in Ancient Russia (Pre-Mongol Period)]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR.

Kurlaev, E. A., & Man'kova, I. L. (2005). *Osvoenie rudnykh mestorozhdenii Urala i Sibiri v XVII veke. U istokov rossiiskoi promyshlennoi politiki* [The Development of Ore Deposits in the Urals and Siberia in the 17th Century. At the Origins of Russian Industrial Policy]. Moscow: Drevlekhranilishche.

Kuzmin, D. V. (2007). K probleme formirovaniia naseleniia zapadnogo poberezh'ia Belogo moria (po dannym toponimii) [On the Issue of the Population Formation of the Western Coast of the White Sea (with Reference to Toponymy)]. In I. I. Mullonen (Comp.), *Finno-ugorskaia toponimiia v areal'nom aspekte: materialy nauch. simp.* [Finno-Ugric Toponymy in the Areal Aspect: Materials of a Scholarly Symposium] (pp. 20–89). Petrozavodsk: KarNTs RAN.

Lavrov, O. B., Rakhmanova, A. V., & Shchiptsov, K. V. (2019). Istoriia krest'ianskikh zhelezorudnykh promyslov v Karelii [History of Peasant Iron Ore Trades in Karelia]. *Gornyi zhurnal*, 3, 104–108.

Mullonen, I. I. (2008). *Toponimiia Zaonezh'ia: slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentarii* [Toponymy of Zaonezhye: A Dictionary with Historical and Cultural Comments]. Petrozavodsk: Karel. nauch. tsentr RAN.

Plaksina, N. E. (2017). Tsilemskie rudniki v kontekste istorii staroobriadchestva na Nizhnei Pechore [Tsilma Copper Mines in the Context of the History of Old Believers in the Lower Reaches of the Pechora River]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 5, 55–66. doi: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.55

Prosvirnova, I. S. (2001). Osobennosti semantiki russkikh sostavnykh toponimov [Features of Semantics of Russian Composite Toponyms]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 20, 35–48.

Serbina, K. N. (1971). *Krest'ianskaia zhelezodelatel'naia promyshlennost' Severo-Zapadnoi Rossii XVI – pervoi poloviny XIX v.* [The Peasant Iron Industry of Northwestern Russia of the 16th – First Half of the 19th Centuries]. Leningrad: Nauka.

Severgin, V. M. (1812). O zhelezoplavil'nykh promyslakh v Novgorodskoi gubernii [About Iron-Smelting Industries in Novgorod Province]. *Tekhnologicheskii zhurnal*, IX(4), 7–16.

Zapariy, V. V. (2001). *Chernaia metallurgii Urala, XVIII–XX vv.* [The Ferrous Metallurgy of the Urals, 18th–20th Centuries] (2nd ed.). Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii.

Макарова Анна Андреевна

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
топонимической лаборатории кафедры
русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: toponimist@yandex.ru

Makarova, Anna Andreevna

PhD (Philology), Senior Researcher
Toponymic Laboratory
Department of the Russian Language,
General Linguistics, and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave.,
620000 Yekaterinburg, Russia
Email: toponimist@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3493-3282
ResearcherID: V-1779-2017
Scopus AuthorID: 57190252088